

Парижский наблюдательный пункт

Конкурирующие промышленные политики

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

В последние месяцы французская пресса особенно обеспокоена возможной потерей Парижем влияния в Европе. Хотя европейская печать достаточно негативно охарактеризовала ответ Макрона на политический кризис, вызванный пенсионной реформой, на уровне центров власти были запущены противоположные сигналы. Так, в июле Эмманюэль Макрон должен отправиться в первый с 2000 года официальный визит в Берлин.

Рейнский перезапуск

Газета *Les Echos* считает, что начинается «новый этап после месяцев напряжённости между Парижем и Берлином». Канцелярия Германии подчеркнула, что «это особенное событие знаменует начало новой главы в дружбе, которая десятилетия объединяет две страны». Экономическое издание добавляет, что в начале июня Макрон должен также отправиться в Потсдам на встречу с Олафом Шольцем. Елисейский дворец уточняет: это нужно, чтобы «вместе подготовить важные грядущие события европейского и международного уровня», такие как саммит по поводу «Нового глобального финансового пакта», который пройдёт в Париже 22–23 июня, заседание Европейского совета 29–30 июня и саммит НАТО 11–12 июля. По этому поводу государственный секретарь по европейским делам Лоранс Боон дала интервью *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, в котором защитила взаимодополняющие отношения Франции и Германии по международным проблемам и, в частности, по вопросу политики в отношении Китая. «Ни Германия, ни Франция не хотят полностью соотносить свою политику в отношении Китая с политикой США, – заявила она. – Мы не хотим действовать в рамках блоковой логики». Боон также послала сигнал одобрения по поводу недавней речи Шольца в Страсбурге, в которой последний поддержал необходимость политического углубления евроинтеграции в противовес новому расширению ЕС. Что касается торговли, Боон заверила, что Франция стала иначе смотреть на соглашения о свободной торговле. В этом интервью она, однако, не затронула тему переговоров между Евросоюзом и МЕРКОСУР, оппозиция которым во Франции кажется достаточно сильной. Добавим: в то время как голосом Боон французское правительство подтверждает свою приверженность определённому открытию рынков, другие официальные заявления, как мы увидим, следуют в русле усиления защиты европейского рынка.

Контекстом служат стремительные изменения мирового порядка. Редактор *Le Monde* по международной политике Сильви Кауффманн описывает их так: «Старый порядок рушится, однако новый ещё не возник». В треугольнике США – ЕС – КНР «каждый ищет своё место, понимая, что его можно определить только на основе двух других. И каждый шаг имеет значение».

Реструктуризация в кредит

В последние годы мы указывали, что внутренние французские встряски замедлили повестку дня реформ империализма, и европейская реструктуризация всё больше проводится «в кредит». Например, кризис «жёлтых жилетов» обрушил планы Макрона выйти на сбалансированный бюджет, что он предложил после своего избрания в 2017 году. Эта цель была предана забвению ещё до пандемии. Тем не менее мы можем отметить, что эти векторы, противоположные европейской линии Елисейского дворца, не помешали европейскому империализму двигаться вперёд, особенно на поле общих задолженности и инвестиций. Взяв на себя риски пенсионной реформы, нынешнее правительство запишет это себе в кредит? Или сложности реформировать Францию приведут к тому, что пострадает доверие к стране?

Образ Макрона-хамелеона, который меняет цвет, становясь то правым, то левым в зависимости от событий внутренней политики, может скрывать тот факт, что эти тактические шаги привязаны к его стратегической цели защиты европейского империализма, который сталкивается с ускорением времени мирового противостояния.

Промышленный суверенитет

Учитывая нынешнюю тупиковую ситуацию во Франции – отсутствие у Макрона абсолютного большинства в парламенте и сложность достижения коалиционных соглашений, – правительство старается найти новый импульс, обращаясь к теме индустриализации. В этом вопросе сочетаются европейские цели и задачи внутренней политики, как на идеологическом и электоральном уровнях, так и с точки зрения экономической и политической мощи Франции и Европы в новой эре международных отношений.

В статье, опубликованной *Financial Times*, французский президент излагает свои цели в пяти пунктах: во-первых, «стремление к [повышению] производительности, большей интеграции и углублению европейского единого рынка», который является «главным условием для создания европейских чемпионов в сфере чистых технологий и искусственного интеллекта»; во-вторых, промышленная политика на континентальном уровне; в-третьих, защита фундаментальных интересов и европейских стратегических активов; в-четвёртых, взаимность в торговле; в-пятых, многосторонняя солидарность.

В интервью изданию *Challenges* Макрон утверждает, что происходит «европейское пробуждение» по вопросу промышленного суверенитета – «пробуждение, мотором которого послужила Франция». Это утверждение согласуется с триумфалистским тоном, с которым в прошлом месяце он давал интервью *Les Echos* и *Politico* на обратном пути из Китая: во французских внутренних и электоральных дебатах прошлая интервенционистская традиция в Германии и странах Северной Европы недооценивается. Эта традиция отличается от французской и соответствует намного более производительным промышленности и буржуазии (Дозированные интервенции в защиту мультилатерализма // Пролетарский интернационализм. 2023. Июль. № 106).

Затем Макрон сделал заявление по поводу американского «*Inflation Reduction Act*» (IRA): «Мы начали добиваться исключений, чтобы с нами обращались так же, как с канадцами и мексиканцами». «Сегодня ключом, как ответить Соединённым Штатам, является последовательная европейская и французская стратегия». Париж выступает за введение в Старом свете инструментов, эквивалентных IRA.

В середине мая по случаю презентации закона о «Зелёной промышленности» французский президент анонсировал новый «налоговый вычет [для] зелёной промышленности», который должен уравновесить американский план; также он добавил бонус при покупке электромобилей, произведённых в Европе, а не в Китае, оставляя за скобками вопрос американских машин.

В интервью *Challenges* Макрон вновь высказался о сражении за время для европейского империализма: «В условиях этого ускорения мира, если мы не будем действовать сейчас же, через пять или десять лет мы проснёмся с похмельем. За последние шесть лет мы сделали то, что следовало сделать много раньше. Нужно продолжать, и быстрыми темпами».

Европейская болезнь

Что касается национального политического цикла, в том же самом интервью французский президент пытается связать деиндустриализацию с ростом популизма: «Отношение к промышленности во многом объясняет французскую болезнь. Некоторая форма деиндустриализации коснулась всех европейских стран с конца 1980-х до 2000-х годов. Нас же она коснулась больше остальных». И «когда промышленность уходит, страдают целые территории». Таким образом, «упадок многих средних городов, чувство заброшенности, обеднения, деклассирования супререкреатур во Франции – все эти явления теснейшим образом связаны с деиндустриализацией».

Хотя верно, что за крайне правых много голосуют в зонах, сильно затронутых деиндустриализацией, эта связь не является автоматической. Нынешний политический цикл является общим для всей Европы, и правые так называемые «популистские» партии укореняются даже в более сильных в индустриальном отношении странах. В более общем плане сегодня электоральные колебания промежуточных слоёв являются продуктом политического цикла атлантического упадка и кризиса социал-демократизации.

Если рассматривать ситуацию через электоральную призму, для Макрона представлять промышленную политику в таком свете значит готовиться к борьбе с Национальным

объединением на грядущих европейских выборах 2024 года. Если же смотреть через стратегическую призму, европейская промышленная политика действительно предоставит больше инструментов европейскому империализму, однако она не способна остановить относительный упадок континента. Зато она может облегчить европеизацию некоторых популистских фракций, развивая настоящий европейский совранизм, связанный с потоками государственных расходов.

Низкий промышленный уровень

Le Monde задаётся вопросом: «*Может ли политика оферт сама по себе служить компасом этого второго [президентского] срока, который критикуют за отсутствие курса*». Макрон рассчитывает опереться на сокращение безработицы, снизившейся почти до 7 %, чтобы доказать свою контрправду: «*[Динамизм] французской экономики, её реиндустриализация и её привлекательность на международной арене, несмотря на напряжённую ситуацию в сфере государственных финансов и социальный климат, в котором по-прежнему доминируют тема пенсионной реформы и переживания французов касательно последствий инфляции*». Согласно последним данным, занятость в обрабатывающей промышленности незначительно повысилась, однако доля сектора в ВВП составляет всего примерно 12 %, что почти на 10 п. п. меньше, чем в Германии и Италии.

Итак, мы можем отметить: нынешняя фаза идеологического кризиса глобализации демонстрирует, что с принятием на вооружение великими державами нового экономического оружия массовое использование темы экологической реиндустриализации стало крепким инструментом социал-империализма.

Май 2023 г.